

А. А. Смирнова (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Науч. рук. Ж. В. Малиновская,

преподаватель

ПРОБЛЕМА ВЕРЫ В РОМАНАХ ДЖ. АПДАЙКА «КРОЛИК, БЕГИ» И ДЖ. Д. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»

Герой романа Дж. Д. Сэлинджера Холден Колфилд и герой романа Дж. Апдайк Гарри Ангстром – это молодые американцы, не желающие соответствовать общепринятым стереотипам. Одной из причин такого их поведения является проблема веры. Эта проблема иллюстрирует вытеснение духовных ценностей материальными в американском обществе в 50–60 годах 20 века. Так, например, Гарри смотрит детскую передачу с религиозными аллюзиями и думает о том, как использовать увиденное в своей работе рекламщика. В то же время он понимает: *'it's all a fraud but ... likable. We are all in it together'*.

Герои теряют веру в бога, потому что не могут принять несправедливость мира и потому, что священнослужители, призванные подавать пример верующим, сами погрязли в сомнениях и грехах. Так, например, священник Экклз пытается обратить Гарри в веру на поле для гольфа, что само по себе снижает значимость разговора. Кроме того в какой-то момент Гарри понимает, что священник сам полон сомнений: *'Underneath all this I-know-more-about-it-than-you... he really wants to be told about it'*. А проститутка Рут рассказывает: *'I once had a guy in here who woke me up at eight o'clock because he had to teach Sunday school at nine-thirty'*. Не верит священнослужителям и Герой Сэлинджера Холдэн: *'they all have these Holy Joe voices when they start giving their sermons. God, I hate that. I don't see why the hell they can't talk in their natural voice. They sound so phony when they talk'*.

Оба героя хотят молиться богу, но не могут. Гарри в отчаянии молится *'to no one'*, а Холден говорит: *'I can't always pray when I feel like it'*.

В рассматриваемых романах через проблему веры показана утрата духовных ценностей не столько отдельными героями, сколько обществом в целом, т. к. даже люди, призванные служить богу, не верят в то, о чем говорят. Потеря обществом духовности является одной из причин основной проблемы героев: отрицания традиционных жизненных устоев без создания конструктивной альтернативы.

Н. П. Укроженко (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Науч. рук. Т. В. Терёшкина,

преподаватель

ОМОНИМИЯ И ЕЕ МЕСТО В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

Одним из явлений, свойственных всем языкам и характеризующих лексико-семантическую систему каждого языка, является омонимия. В связи с этим проблема омонимии привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Практические потребности лексикографии и, отчасти, методики преподавания языков также вызываются необходимостью изучения омонимии. Однако, несмотря на многообразие исследований, посвященных изучению омонимии, остаются недостаточно разработанными вопросы, связанные с разграничением омонимии и полисемии как языковых явлений.

Под омонимией понимается явление совпадения в звучании и написании языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом.

Под многозначностью или полисемией понимают способность слова иметь несколько друг с другом связанных значений.

На основе различных методических материалов нам удалось систематизировать критерии, по которым те или иные слова относятся к омонимам.

1. Этимологический критерий;
2. Морфологическо-синтаксический критерий;

- а) слова, относящиеся к разному грамматическому роду и разному склонению;
- б) различия в образовании множественного числа существительных;
3. Слова, принадлежащие к разным частям речи;
4. Орфографический критерий;
5. Словообразовательные связи слов.

Существует три способа разграничения омонимии и полисемии:

1. Лексический способ: выявление синонимических связей слов;
2. Морфологический способ: различие в словообразовании;
3. Семантический способ: значения слов-омонимов всегда взаимно исключают друг друга, а значения многозначного слова образуют одну смысловую структуру, сохраняя семантическую близость.

Как видно, существуют различные способы и определенные критерии разграничения многозначности и омонимии, но в каждом из них зачастую встречаются разногласия в определении границ этих явлений, поэтому очень важно разобраться в этом вопросе на теоретическом уровне, на уровне лексической системы языка.

А. Ф. Хатылёва (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Науч. рук. Г. Н. Игнатюк,

ст. преподаватель

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Специфическими особенностями глагольной системы, частично засвидетельствованной еще в первых письменных памятниках, написанных на древнегерманских языках, были бедность видовременных форм, ограниченность форм наклонений и именных форм глагола. *Основными грамматическими категориями германского глагола были лицо, число, время, наклонение, залог.*

В процессе оформления древнегерманской глагольной парадигмы происходит вытеснение на периферию, а затем и полное функциональное ослабление морфологических средств выражения глагольных категорий. Вытеснение морфологических средств объясняется фонологическими изменениями, затронувшими древнегерманские языки, в частности, фиксацией ударения и усилением акцента на начальном слоге с последующим ослаблением других слогов. *С другой стороны, система словоизменительных форм, напротив, обогащается за счет привлечения разных типов сочетания служебного и полнозначного слов, часть которых превращается в аналитические компоненты словоизменительных систем.*

Словосочетания, ставшие в дальнейшем развитии отдельных языков основой образования форм перфекта и плюсквамперфекта, были в структурном отношении похожими во всех германских языках: постоянным компонентом в этих сочетаниях было причастие II; в роли служебного глагола выступали глаголы «быть» или «иметь».

Категория залога была представлена в германских языках двучленной оппозицией актив – медиопассив. В готском языке уже возникает новая форма с причастием II страдательного залога. Эта форма конкурирует с неполной системой старого флективного медиопассива, заменяя ее в прошедшем, где флективные формы отсутствуют.

Будущее время как категория временная развивается в германских языках из отношений либо видовых (будущее совершенное, будущее начинательное), либо модальных (будущее как необходимое, возможное или желанное).

Категория наклонения представлена в германских языках трехчленной оппозицией: индикатив – императив – опгатив. Форма конъюнктива не является общегерманским образованием, однако в условиях развития каждого отдельного языка данная форма заменила форму сослагательного наклонения и начала употребляться как для выражения своих